

Есть только «Ё» между прошлым и будущим

Семьдесят пять лет назад, 24 декабря 1942 года, Наркомпрос РСФСР издал указ об обязательном употреблении буквы «Ё».

Подписал его нарком Владимир Потёмкин, судя по фамилии – в букве этой крайне заинтересованный. Предыдущий указ, подписанный Луначарским на заре советской власти, признавал использование буквы желательным, но необязательным. Указ же 1942 года строго принуждал к её использованию, определив ей место в алфавите под сакральным номером семь.

Ольга Кузьмина

Поразительный документ! Идёт война, ну какая буква, до неё ли? Но рискну предположить, что так узаконивалась в Советском государстве разница между родными по крови «сёстрами» и общенациональными «сестрами», к которым взывал в знаменитой своей речи Сталин.

И более того. В царские времена представители церкви и те, кто был поблагороднее, подчеркнута «екали», а «ёканье» было уделом черни и плебса. Так что узаконивание «буквы с ушками» отчасти утверждало полную и окончательную победу пролетариата, а также его монолитность, что было так важно.

История буквы «Ё» уникальна. В определённом смысле местом её силы стала Москва. После того как княгиня Екатерина Дашкова, президент Российской академии наук, предложила использовать забавную новую букву «для выражения слов и выговоров, с сего согласия начинающих, как матіорый, іолка, іож», «ё» была впервые растиражирована печатным станком в 1795 году в Московской университетской типографии при издании книги Ивана Дмитриева. Находилась эта типография в Москве, там, где ныне стоит здание Центрального телеграфа. Так что если уж и было где ставить памятник этой букве, то именно там. Кстати, первым словом, где она была использована, стало слово «всё», а опечатка с «ё» впервые была допущена в слове «гранёный», превращенном в «гарнёный».

Сегодня выдержавшая сотни нападков буква-страдалица кажется мне национальным достоянием. Что поделать, мы всё реже пишем рукой и ручкой, теряя навыки чистописания и каллиграфии, сокращаем слова в СМС-сообщении для скорости и в опошлении языка дошли до того, что слово «последний» вульгарно меняем на «крайний». «Ё» – полуобвалившийся мостик в прошлое, в мир чернил и бережения языка. Она присутствует на клавиатуре, но ставится всё реже, и то в самых неоднозначных случаях. Мне жаль её, бедолагу. Единственное, что убеждает в её шансах на жизнь, – осознание того, что ряд очень употребимых экспрессивных слов в русском языке начинаются именно с неё. И коль уж без них никуда, жить «ушастику»! А к ударам ей не привыкать. Ударение-то всегда падает на неё.

